

— Юй Ян!

Его возглас испугал гэра, сидевшего напротив Юй Яна. Тот резко обернулся, и улыбка застыла у него на лице.

Тянь Яо тоже опешил, но лишь на мгновение, а затем, не глядя больше на него, подошёл к Юй Яну:

— Тебе что-нибудь нужно купить?

Юй Ян покачал головой. Он сидел здесь сегодня, но даже самого дешёвого чая почти не отпил — чашка его была по-прежнему полна.

Тянь Яо увидел это и спросил только:

— Почему не заказал чайных закусок?

Юй Ян покачал головой:

— Я не голоден.

Увидев, что губы у Тянь Яо пересохли и уже начали шелушиться, он подвинул чашку с чаем в его сторону:

— Попей воды.

Тянь Яо только тогда улыбнулся, взял чашку и, булькая, быстро выпил всё до дна — даже вкуса чая не почувствовал.

Гэр напротив него чуть коренные зубы не скрипнул от злости — как такой вульгарный гэр мог привлечь внимание такого человека?

Только выпив воду, Тянь Яо вспомнил про покупки. Он достал из-за пазухи мясную лепёшку, протянул Юй Яну, затем взвалил его на спину. Даже не взглянул на гэра напротив, а когда проходил мимо, даже сильно толкнул его.

Вернувшись к повозке с волком, Тянь Яо уселся впереди и надулся. Хотя Юй Ян не сказал тому гэру ни слова, и он понимал, что их с Юй Яном отношения пока не настолько близки, чтобы Юй Ян мог ему что-то объяснять, — он всё равно злился.

Он покосился на Юй Яна. При солнечном свете тот выглядел очень красивым, и неудивительно, что когда он тихо сидит, на него многие заглядываются.

Если бы на него смотрел кто-то другой, Тянь Яо бы ещё испытал гордость, но это оказался Тянь Лю — самый ненавистный ему человек.

Юй Ян тоже почувствовал его подавленное настроение. В его руке всё ещё была зажата лепёшка, которую только что дал Тянь Яо.

Он наклонился вперёд и разломил лепёшку пополам. Начинки в ней было немного, поэтому в разломе она выглядела суховатой. Тянь Яо взял свою половину и шмыгнул носом.

— Раньше он был моим лучшим другом, — сказал Тянь Яо, хлопнув вола по крупу. Повозка медленно тронулась. Юй Ян откинулся в сторону и молча слушал его.

Тянь Лю и Тянь Яо выросли вместе. Тянь Лю был очень тихим и спокойным, в отличие от Тянь Яо, который с детства бегал с папой по горам. Но Тянь Лю очень любил с ним играть, потому что стоило Тянь Яо что-нибудь добыть в горах, обязательно тащил это к Тянь Лю. Взрослые всегда подшучивали: жалко, что Яо-гэр не родился мужчиной, а то была бы сама судьбой посланная пара.

Тянь Яо тогда был слишком маленьким и ничего в этом не понимал. Ему просто нравилось играть с Тянь Лю.

Отношения двух семей тогда были довольно хорошими, и отец Тянь Яо даже подумывал выдать Тянь Яо замуж за старшего брата Тянь Лю, Тянь Вэня. Но маленький папочка отругал его, и он оставил эту мысль. Только он не успел найти для Тянь Яо подходящего мужа, как случилась беда.

Маленький папочка так убивался после смерти папы, что через месяц тоже ушёл из жизни.

С тех пор Тянь Яо остался совсем один. Он справился со своим горем, но когда снова увидел Тянь Лю, тот показался ему чужим.

Тянь Яо чувствовал, что семья Тянь Лю не очень хочет, чтобы они снова играли вместе. У него хватило самопонимания, и когда семья Тянь Лю перебралась в посёлок, они потеряли связь.

После смерти папы и маленького папочки Тянь Яо нужно было как-то выживать. У него была недюжинная сила, поэтому он часто ходил с деревенскими на заработки.

Каждый год в начале зимы в уездном городе набирали людей чистить илистые отложения в каналах — платили много, но брали мало.

Тянь Яо ходил туда вместе с деревенскими. За то, что он был сильным и хорошо работал, смотритель его очень любил. Каждый год в это время он получал неплохой доход — именно так он и скопил те деньги, которые потом выплатил.

Но в этом году он, как обычно, пошёл, а зритель сказал, что он ему больше не нужен.

Позже он узнал, что зритель всегда считал такого работающего Тянь Яо мужчиной. Но кто-то донёс, что Тянь Яо — гэр, притворяющийся мужчиной, что зритель взял его из-за того, что у них с Тянь Яо была тайная связь. Из-за этого пострадали даже деревенские мужчины из Хуайлина, которые ходили на заработки. Тянь Яо не хотел быть причиной того, что односельчане не смогут заработать, поэтому ушёл сам.

После того как Тянь Яо ушёл, освободилось одно место, которое как раз досталось второму брату Тянь Лю — они пришли вместе. Тянь Яо сначала не придавал этому значения — в конце концов, он действительно был неправ, что гэр притворялся мужчиной.

Но то, что говорили о нём и о зрителе, он стерпеть не мог.

Он вообще любил поговорить, а тут у него на душе кошки скребли. Поэтому он купил в посёлке жареную курицу и пошёл к Тянь Лю — хотел поговорить.

Когда он подошёл к дому Тянь Лю, он услышал, как Тянь Лю разговаривает со своей матерью.

— Мама, не волнуйся, я уже договорился со вторым братом. Всё будет так, как я сказал зрителю. Он — гэр, а жил в одной толпе с мужчинами — это само по себе безнравственно. Так что мы ему даже помогаем. А заодно и заработаем. — Они вместе рассмеялись.

Каждое слово Тянь Лю гвоздём вонзилось в его сердце.

Он не помнил, как добрался до деревни. Придя домой, он обнял таблички с именами папы и маленького папочки и тихо спросил у них: «Разве я был неправ, что хотел честно заработать на жизнь?»

Никто ему не ответил. Он скорчился в этой комнате и уснул в слезах. Хотя была ранняя весна, здесь ему было почему-то очень тепло — может быть, маленький папочка обнял его ночью.

После этого случая Тянь Яо перестал считать Тянь Лю другом. Детская привязанность растаяла, как весенний лёд, — он больше не вспоминал о ней.

Поэтому, когда сегодня он увидел Тянь Лю рядом с Юй Яном, то же чувство беспомощности, что и в начале года, нахлынуло на него. Раньше ему нечего было терять, а теперь у него появилась семья.

Юй Ян молча выслушал и тихо сказал:

— Он просто подошёл и сказал, что хочет подсесть за один столик.

— Мест полно, а ему нужно было обязательно подсесть именно к тебе, — скривил губы Тянь Яо, надувшись так, что можно было половник вешать, — просто потому, что Юй Ян слишком привлекателен.

Вернувшись домой, Тянь Яо сначала тщательно вычистил заднюю часть повозки, даже окурил её душистыми травами, чтобы убрать остатки запаха свинины, а затем отобрал несколько печений из тех, что купил для Юй Яна, и отнёс всё старосте.

Когда он вернулся, то сел на кровати, поджав ноги, рядом с Юй Яном, и принялся подсчитывать, сколько заработал за сегодня.

— Двести с лишним цзиней свинины я продал в «Кэчанлай», получил четыре лян и восемьсот монет. Оставшиеся обрезки распродал по мелочи — вышло чуть больше лян, точно не считал. Потом купил кое-что для дома. Вот, осталось пять лян серебра. — Он положил несколько кусочков серебра на ладонь Юй Яну. — Ты держи.

Юй Ян остолбенел, глядя на серебряные кусочки у себя на ладони. Раньше он не удостоивал такое серебро даже носить с собой — его отдавали слугам на мелкие расходы. А теперь молодой человек чуть жизни не лишился, чтобы добыть эти крохи.

Он хотел сохранить с Тянь Яо только видимость супружества, никогда не собиравшись отдавать ему своё сердце — это было лишь временным пристанищем.

Но Тянь Яо брал и выкладывал перед ним всё своё сердце, без остатка, целиком.

— Храни сам. Это ты заработал.

Услышав это, Тянь Яо рассердился:

— Что значит «ты заработал», что значит «сам храни»? Мы уже поженились, мы одна семья. Какие ещё «твои» и «мои»?

Юй Ян с некоторой беспомощностью сказал:

— Мы же договаривались.

Тянь Яо не взял возвращаемое серебро, натянул обувь, слез с кровати и, не оборачиваясь, ушёл на кухню.

Хотя Юй Ян говорил неприятные вещи, оставить его голодным было нельзя.

Мясо с кабана он ободрал всё, дома остались только берцовые кости. Тянь Яо в последнее время постоянно носил с собой книжечку и уже хорошо усвоил много теории от маленького

папочки — оставалось только попрактиковаться.

Раньше, когда он жил один, он относился к еде спустя рукава — лишь бы живот набить и проглотить можно было. Но с появлением Юй Яна он увидел, как тот привередлив в еде, и пришлось совершенствовать своё мастерство.

Когда он готовил, Пепел всё время крутился у его ног. Тянь Яо выловил из котла кость, остудил её и отдал щенку. Тот, схватив её, побежал обратно в комнату.

Он сидел в своей подстилке и радостно грыз кость. Юй Ян посмотрел на его беззаботную морду и вздохнул.

Несколько костей варились с начала часа «шэнь» (15:00–17:00), и к темноте аромат разнёсся далеко вокруг. Бульон в котле выварился до белизны — смотря на него уже хотелось есть.

На его огороде кое-как росло немного зелени, обычно её хватало на еду. Сейчас как раз был сезон редьки. Тянь Яо сходил, выдернул две редьки, вымыл, нарезал и бросил в котел.

В конце осени — начале зимы редька полезна для здоровья.

Ужинали они не во дворе. Вдвоём они поставили на кровать маленький столик, на котором стояли миска с супом из редьки и свиных костей и несколько кукурузных лепёшек.

Тянь Яо всё ещё злился из-за того, что случилось днём — сосредоточенно ел и молчал. Суп получился молочно-белым и необыкновенно вкусным, редька пропиталась бульоном — на вкус она сочетала в себе и свой собственный вкус, и насыщенный аромат мясного отвара. Тянь Яо съел две большие миски редьки и две лепёшки. А когда сам наелся, размочил лепёшку в супе для Пепла и смотрел, как тот уплетает с удовольствием.

Юй Ян и так был неразговорчив, а раз Тянь Яо молчал, они так и сидели в тишине.

Хотя Тянь Яо не разговаривал, вечерние процедуры остались неизменными — он парил Юй Яну ноги, массировал точки, мазал лекарством.

Пролежни на нижней части тела Юй Яна благодаря заботе Тянь Яо почти зажили, остались только следы — одни светлее, другие темнее.

Когда ложились спать, Тянь Яо повернулся к нему спиной — в этой упрямой спине не было ни малейшего желания общаться.

Серебро, из-за которого разгорелся спор, он положил под свою подушку. Когда лёг, нащупал его — и разозлился ещё сильнее, так и уснул, не помня, когда именно.

Немая сцена между ними продолжалась несколько дней. Тянь Яо каждый день затемно уходил в горы рубить дрова — близилась зима, нужно было накопить побольше запасов, иначе когда выпадет снег, будет ещё тяжелее.

Заодно он искал, не попадётся ли где нанму для коляски, но в горах, не заходя в глубь леса, ничего не находил.

Пепел в последнее время, кажется, тоже чувствовал странную атмосферу между двумя хозяевами. Он то грыз штанину Тянь Яо, то шёл к Юй Яну выпрашивать ласку.

Но оба никак не реагировали.

И только когда тётушка Шунь пришла отдать одежду, их холодная война, длившаяся несколько дней, закончилась.

<http://bllate.org/book/17624/1640701>